

Наступила пора осенней жатвы — время, когда у крестьян не остаётся ни минуты на отдых. Появление Дунхэ Си и его спутников стало для местных жителей в перерывах между работой поводом для пересудов, позволившим хоть ненадолго отвлечься от изнурительного труда.

Вдоль берегов реки Дунхэ, докуда хватало глаз, тянулись поля, принадлежащие окрестным деревням. Под палящим летним солнцем повсюду виднелись люди, обливающиеся потом и не разгибающие спин.

С того самого момента, как Дунхэ Си и его сопровождающие свернули на просёлочную дорогу, ведущую к деревне Дунхэ, они приковали к себе десятки любопытных взглядов. Когда же экипаж остановился у границ поселения, шепотки зазвучали ещё громче.

— Гляди-ка, откуда такие знатные господа пожаловали? Карета-то, поди, целое состояние стоит!

— Неужто в нашу деревню к кому-то в гости?

— Да у кого в наших краях могут быть такие богатые родичи?

— Сходил бы да спросил.

— Ну уж нет! Ещё ляпну чего не того, прогневаю господ — потом проблем не оберёшься.

Крестьяне на полях продолжали споро убирать урожай, но то и дело вскидывали головы, провожая путников взглядом и вполголоса обмениваясь догадками.

Тётушка Фан окинула взглядом окрестности и спросила юношу:

— Маленький господин, неужели все эти земли были выкуплены старым господином?

Перед старой усадьбой расстилался внушительный пустырь, густо заросший бурьяном. Бамбуковая роща разрослась настолько пышно, что, если бы не сегодняшний ветерок, колышущий стебли, они вряд ли бы так скоро заметили крышу дома среди зелени.

— Именно так, — кивнул Дунхэ Си. — Сперва отправимся в деревню к старосте. Заодно одолжим инструменты, чтобы расчистить путь к дому.

Единственная узкая тропа, ведущая к старому поместью, окончательно скрылась под покровом диких трав.

— Хорошо.

Путь в самую деревню оказался непрост. Оставив братьев Мо Яня и Мо Ци присматривать за лошадьми, Дунхэ Си в сопровождении Лэй Шулана и остальных двух спутников направился вглубь поселения.

Стоило им миновать пологий склон холма, как перед глазами предстало множество домов. Богатых построек из синего кирпича под черепичными крышами здесь почти не водилось; кое-где виднелись соломенные кровли, но большинство жилищ представляли собой обычные саманные домики. По сравнению с тремя предыдущими деревнями Дунхэ выглядела заметно беднее.

Дунхэ Си мерил шагами разбитую, в рытвинах и ухабах дорогу, и в памяти его всплыла старая истина, которую некогда свято чтили на Синей звезде:

«Хочешь разбогатеть — начни с дорог»

И в довоенных хрониках, и в суровые годы зомби-апокалипсиса, как только базы очищали окрестности от мертвецов и мутантов, первым делом они приводили в порядок пути сообщения. Даже самые крошечные поселения поступали так же.

Си считал этот принцип безупречным. Если выбраться из деревни и вернуться обратно — целое испытание, то о каком процветании может идти речь? Дорога до городка и обратно отнимает уйму времени, и даже если крестьянину есть что продать, он вряд ли захочет тратить столько сил ради сомнительной выгоды. Издержки слишком велики. Разве что прибыль от одной поездки будет баснословной.

Но откуда у простого земледельца, который едва сводит концы с концами, возьмутся товары на такие суммы? Юноша понимал, что это замкнутый круг. Из-за бедности люди думают лишь о том, как набить утробу, и у них нет ни средств, ни желания строить дороги. А без дорог они обречены на вечную нужду.

— Простите, вы в нашу деревню к кому-то с визитом? — робко поинтересовалась женщина в латаной одежде, стоявшая на небольшом огороде у обочины с бамбуковой корзинкой в руках.

Тётушка Фан приветливо улыбнулась и сделала шаг навстречу:

— Добрый день, сестрица. Подскажи, милая, где здесь живёт деревенский староста?

Женщина, смущённая таким радушным обращением, немного расслабилась.

— К старосте, значит... Ступайте прямо по этой дороге, увидите впереди большое дерево стеркулии. Сразу за ним будет самый просторный дом из синего кирпича — это и есть подворье

нашего старосты.

Произнося «самый просторный дом из синего кирпича», женщина не смогла скрыть зависти в голосе.

— Благодарю тебя, сестрица, — улыбнулась тётушка Фан и представилась: — Меня зовут Фан. А тебя как величать?

— Сама я из семьи Ли, но замужем за человеком из рода Дунхэ. В деревне меня все кличут тётушкой Хуэй.

— Мы с тобой, гляжу, ровесницы, так что буду звать тебя сестрицей Хуэй, — отозвалась собеседница.

Лицо тётушки Хуэй расплылось в довольной улыбке. Она прекрасно понимала, что гостя ей льстит — тётушка Фан и одета была лучше, и выглядела гораздо моложе своих лет, — но слышать такое было крайне приятно. Они обменялись ещё парой фраз, прежде чем группа двинулась дальше.

Пока женщины беседовали, Дунхэ Си терпеливо ждал. Короткого разговора тётушке Фан хватило, чтобы выведать немало полезного. Например, то, что старый староста уже лет десять как отошёл от дел, и всем заправляет его старший сын. Хотя официально он ещё не вступил в должность, авторитет его в деревне был непререкаем — люди слушались его беспрекословно.

Дедушка упоминал, что заранее напишет старосте и предупредит о возвращении внука. Нужно было уладить вопросы с арендаторами: если те планировали что-то сеять после жатвы, им следовало повременить. Си опасался, что из-за задержек в пути они приедут, когда поля уже будут засажены, и тогда земли пришлось бы ждать до следующего года.

По пути им встречалось много людей. Взрослые вели себя осторожно: провожали их настороженными взглядами и шушукались, стараясь говорить потише. Дети же оказались куда бойчее — они со смехом носились вокруг, подбегая совсем близко, чтобы рассмотреть чужаков любопытными глазами. Стоило кому-то из путников обернуться, как ребятня с весёлым гиканьем бросалась прочь, словно стайка испуганных обезьянок.

Мо Шу и остальные лишь недоумённо качали головами, а в глазах Дунхэ Си промелькнула тёплая улыбка, смешанная с лёгкой грустью. В мире апокалипсиса невозможно было встретить ребёнка с таким беззаботным смехом. Там даже трёхлетние крохи не отходили от взрослых, стараясь помочь общине хоть чем-то, чтобы заработать баллы.

Когда они подошли к огромному дереву стеркулии, из соседнего дома внезапно выскочил пёс и залился яростным лаем. Мо Шу вздрогнул и вмиг спрятался за спину Лэй Шулана.

— Почему здесь собак на привязи не держат?

Пёс был самой обычной дворнягой грязно-жёлтой масти, но взгляд его горел злобой. Он истошно гавкал, скаля зубы и выглядя весьма угрожающе. Лэй Шулан и тётушка Фан не выказали страха. Напротив, Лэй Шулан так грозно сверкнул глазами, что пыл пса поутих, лай стал тише, но животное всё равно загоразивало дорогу.

— Простите, ради всего святого! Сейчас я его уберу! — из соседней постройки торопливо вышел прихрамывающий мужчина. Его лицо, изборождённое морщинами и опалённое ветрами, выражало крайнюю тревогу. Он осыпал путников извинениями, изо всех сил оттаскивая упирающегося пса: — Пошёл прочь, Ванцай! Хочешь, чтоб тебя прибили и на мясо пустили?

Мо Шу осторожно выглянул из-за плеча Лэй Шулана:

— Почему ваша собака не на привязи? Напугала-то как! Нам ведь ничего не стоило её пришибить на месте.

За время пути слуги уже приучились подстраиваться под местные обычаи. Между собой они говорили изящно, но в общении с деревенскими старались изъясняться проще. Видя, что хозяин усмирил пса, Мо Шу позволил себе возмутиться безалаберностью мужчины. Он знал, что в деревнях собак часто отпускают на волю, но обычно такие псы не бросаются на прохожих. Этот же не просто лаял, а преграждал путь.

Мужчина, крепко держа пса, снова и снова кланялся:

— Виноват, господа, простите. Обычно я всегда держу его на цепи. Простите, не губите...

Он без конца извинялся, явно боясь, что благородные господа в гневе прикажут убить животное. Мо Шу надул губы, но, взглянув на спокойного Дунхэ Си, промолчал.

Юноша скользнул взглядом по скромному домику и коротко бросил:

— Идём.

Хозяин тут же оттащил Ванцаю в сторону. Пёс перестал лаять, но продолжал недобро скалиться вслед уходящим.

Вскоре перед ними выросло подворье старосты из синего кирпича. Прямо у ворот молодой человек втаскивал внутрь коромысло с тяжёлыми снопами риса.

— Почтенный, позвольте на пару слов, — окликал его Лэй Шулан. Дождавшись, когда тот

остановится, он спросил: — Скажите, это дом деревенского старосты?

Юноша поставил ношу на землю и неловко замер.

— Да, верно. А вы по какому делу? — он поспешно стянул с шеи полотенце и вытер пот со лба.

Лэй Шулан с улыбкой представил группу:

— Мы от Дунхэ Миня. А это наш маленький господин.

Дунхэ Си вежливо кивнул.

— Мы только сегодня вернулись, — добавил Лэй Шулан.

В глазах молодого человека отразилось изумление. Он быстро, со смесью любопытства и робости, окинул их взглядом и пошире распахнул ворота:

— Ах вот оно что... Проходите скорее, отдохните. Дедушка ушёл к главе рода, а отец сейчас в поле. Я мигом сбегая за ним.

Провожая гостей в дом, он смущённо извинился:

— Вы уж не обессудьте, сейчас самая жатва, в доме беспорядок.

— Ничего страшного, это мы потревожили вас в такую пору, — ответил Лэй Шулан, проходя во двор.

Вдоль правой стены длинным рядом тянулись бамбуковые циновки, на которых ровным слоем уже сушилось свежемолоченное зерно.

<http://bllate.org/book/15311/1354354>